

ЕВГЕНИЙ В. АБДУЛЛАЕВ¹

Ташкентская православная семинария, Ташкент, Узбекистан

ORCID: 0000-0003-2479-4397

«Принял Октябрьскую революцию через Платона...»: Платон как предтеча социализма в русской мысли 1900–1920-х годов

doi: 10.22394/2074-0492-2022-2-125-137

Резюме:

В статье рассматривается место политической утопии Платона в интерпретации социализма, и особенно идеологии и политической практики большевиков в первое пятилетие после захвата власти. Осмысление Платона как одного из родоначальников социализма, начатое в Германии в 1890-е годы в трудах Р. фон Пёльмана, К. Каутского и Г. Адлера, вскоре получило развитие и в России. Об этом говорит как количество русских переводов этих трудов, так и разработка тезиса о «социализме» Платона в работах П. Новгородцева, С. Булгакова, Е. Трубецкого и др. Октябрьская революция усилила интерес к платоновскому идеальному государству, заметно увеличилось число публикаций на эту тему. Несмотря на то, что сами теоретики большевизма относились к Платону либо безразлично, либо негативно, для определенной части русской интеллигенции именно платоновский «социализм» становится своего рода объяснительной моделью для происходивших в России процессов. В работах В. Перцева, К. Новицкого, А. Вышинского и др. политическая утопия Платона сближается уже не просто с социализмом, но с уравнительным и государственно-принудительным коммунизмом большевиков. С середины 1920-х обращения к «платоновской» модели для объяснения большевистского проекта встречаются в советской мысли все реже. Это было вызвано как канонизацией трудов Ленина, в которых оценка Платона была в целом негативной, так и свертыванием политики военного коммунизма, вызывавшей наиболее близкие аналогии с платоновским эгалитаризмом.

Ключевые слова: Платон, социализм, коммунизм, революция, большевизм, эгалитаризм

1 Абдуллаев Евгений Викторович — кандидат философских наук, преподаватель Ташкентской православной семинарии. Научные интересы: история платонизма, философские влияния в русской литературе в первой трети XIX и первой трети XX веков. E-mail: evg_abd@hotmail.com

Evgeniy V. Abdullaev¹

Tashkent Orthodox Seminary, Tashkent, Uzbekistan

“Accepted the October Revolution through Plato...”: Plato as a Forerunner of Socialism in Russian Thought in the 1900s-1920s

Abstract:

The article discusses the place of Plato in the ideology and political practice of the Bolsheviks in the first five years after the seizure of power. The conception of Plato as a forerunner of socialism dates back to Germany in the 1890s (in the works of von Pöhlmann, Kautsky and Adler etc.) and was quickly picked up in Russia. This is supported both by numerous Russian translations of these works and the development of the thesis about Plato’s “socialism” by Novgorodtsev, Bulgakov, Trubetskoy, and others. The October Revolution enhanced interest in Plato’s ideal state, as evidenced by the increased number of publications on this topic. Despite the fact that the theoreticians of Bolshevism themselves treated Plato either indifferently or negatively, for a certain part of the Russian intelligentsia, Platonic “socialism” became a kind of explanatory model for the processes occurring in Russia. In the works of authors like Pertsev, Novitsky, and Vyshinsky, Plato’s political utopia was considered as a paradigm to the leveling and state-compulsory communism of the Bolsheviks. Since the mid-1920s, recourse to Plato for an explanation of the Bolshevik socialist project has become less common. The policy of war communism, which prompted the closest analogies with Platonic egalitarianism, had concluded; the canonization of Lenin’s works, in which the assessment of Plato was generally negative, made a “Platonic” interpretation of Bolshevism ideologically unacceptable.

Keywords: Plato, socialism, communism, revolution, Bolshevism, egalitarianism

В мемуарной прозе «Мой век, мои друзья и подруги» (1953–1956) Анатолий Мариенгоф рассказывает, как в годы военного коммунизма встретился с бывшим директором своей гимназии, неким Сергеем Афанасьевичем, который «принял Октябрьскую революцию через Платона и Аристотеля». Писатель приводит его слова:

Если толком разобраться во всем, что происходит, можно прийти к выводу, что большевики осуществляют великие идеи Платона и Аристотеля. «Все доходы граждан контролируются государством»... Так это же Платон! «Граждане получают пищу в общественных столовых»... И это Платон! [Мариенгоф 1998: 188–189].

1 Evgeniy V. Abdullaev — PhD in Philosophy, teacher, Tashkent Orthodox Seminary. Research interests: the history of Platonism; philosophical influences in Russian literature in the first third of the 19th and the first third of the 20th centuries. E-mail: evg_abd@hotmail.com

Упомянутый здесь Сергей Афанасьевич Пономарев был не только директором и содержателем 3-й частной пензенской гимназии, в которой в 1913–1916 годы учился юный Мариенгоф, но и кандидатом богословия, а в 1880-е годы был довольно активным православным публицистом [Пономарев 1881; 1884].

Я начал с этого мало кому сегодня известного публициста и деятеля просвещения, поскольку его интерпретация Октябрьской революции «через Платона» была, как я постараюсь показать, достаточно распространенной¹. Платон был важной частью интеллектуального мира образованного русского человека того времени. Хотя в классических гимназиях не читался курс истории философии, Платона проходили по курсу древнегреческого языка (см.: [Сборник... 817]); регулярно выходили как русские переводы его сочинений, так и посвященные ему работы, не только академические, но и рассчитанные на широкого читателя (вроде «Жизненной драмы Платона» Вл. Соловьева). Кроме того, восприятие Платона как одного из предтеч социализма было ко времени русской революции уже достаточно разработанным.

Начинать разговор о понимании социализма «через Платона» следует с Германии 1890–1900-х годов. По мере развития социалистического движения как среди теоретиков, так и среди противников этого течения стал заметен интерес к его истории, стремление отыскать его истоки и авторитетных провозвестников. Платон со своей эгалитарной утопией вполне подходил для того, чтобы — при определенном огрублении — выступить в качестве одного из них.

Ключевую роль в этой идеологическо-герменевтической процедуре сыграли историк Роберт фон Пёльман, социалист Карл Каутский и экономист Георг Адлер. На сходство между платоновской утопией и социализмом обращалось внимание и прежде [Müller 1886], но именно в их трудах в 1890-е эта аналогия получает респектабельную академическую форму.

Это прежде всего двухтомный труд немецкого историка Роберта фон Пёльмана «История античного социализма и коммунизма»; первый том, большая часть которого была посвящена платоновскому «социализму», вышел в 1893 году [Pöhlmann 1893, I]. Через два года, в 1895-м, появляется сочинение Каутского «Предшественники современного социализма: от Платона до анабаптистов» [Kautsky 1895].

Насколько Пёльман в этом вопросе повлиял на Каутского, требует отдельного исследования. Сам Каутский упоминает труд Пёльмана

1 Сжатый обзор некоторых текстов по этой теме содержится в: [Кессиди 1979]. См. также: [Nethercott 1999], в несколько расширенном и доработанном виде вошедшей в монографию: [Nethercott 2000]. Русский перевод сокращенной версии этой главы: [Незеркотт 2011]. Однако, по сути, и статья, и глава представляют лишь расширенный вариант статьи Ф. Х. Кессиди.

всего три раза, и в целом критически [Kautsky 1895: 15]. Что не удивительно, учитывая крайне негативное отношение Пёльмана к социализму. Но в целом и Пёльман, и Каутский двигались в одном интеллектуальном русле: оба модернизировали и саму античность, и Платона.

То же можно сказать и о первом томе «Истории социализма и коммунизма» Адлера, который описал политическое учение Платона как «*систему аристократического коммунизма*, которая часто служила образцом для более поздних коммунистических учений» (курсив автора. — Е. А.), а самого Платона назвал «первым коммунистом» [Adler 1899: 31-32]¹.

В России большее влияние имел, по-видимому, труд Каутского: между 1905-м и 1908-м появляются сразу три его перевода; некоторые из них выдерживают несколько изданий [Каутский 1905; 1907; 1908]. Каутский вообще был наиболее популярным автором из социалистов в кругах русской либеральной интеллигенции. Труд Адлера выходит на русском в 1907-м [Адлер 1907], а Пёльмана — чуть позже, в 1910-м [Пёльман 1910]. При этом следует, конечно, учитывать, что значительная часть русских читателей могла тогда прочесть работы этих авторов в оригинале.

128

В этот же период представление о Платоне как о едва ли не главном родоначальнике социализма/коммунизма входит в русскую мысль. Происходит это, однако, не в работах русских марксистов, а в университетско-академической «идеалистической» среде. Павел Новгородцев в своих лекциях по античной философии права, изданных в 1901 году, отмечает, что «в экономических вопросах Платон является социалистом» (хотя и с оговоркой: «оставаясь при этом аристократом»)². Это положение будет повторено в его труде «Политические идеалы древнего и нового мира», вышедшем в 1913 году (и переизданном в 1919-м [Новгородцев 1919: 164-165]).

Таким же образом модернизирует платоновскую политическую философию и Евгений Трубецкой. В «Социальной утопии Платона» (1908) он даже называет современное Платону афинское общество «капиталистическим» [Трубецкой 1908: 62-63], а строй платоновского государства — «коммунистическим строем»³. При этом Трубец-

1 К этому же ряду можно добавить и неокантианца Пауля Наторпа, в труде которого «Платоновское государство и идеи социальной педагогики» [Natorp 1895] также проводились параллели между политической утопией Платона и современным Наторпу социализмом.

2 [Новгородцев 1901]. Цитируется по переизданию: [Новгородцев 1995: 265].

3 Правда, Трубецкой уточнял, что «это — коммунизм не мирской, а аскетический по своим задачам, весьма сродный с монастырским коммунизмом средних веков; цель его — не в справедливом распределении материальных благ, а в отрешении от них человека» [Трубецкой 1908: 61-62].

кой признавал, что этот платоновский «коммунизм» есть «высшая степень государственного деспотизма» [Трубецкой 1908: 70].

Отождествление политической утопии Платона с социализмом было принято далеко не всеми. Известный социалист Михаил Туган-Барановский писал в 1906-м:

Нередко считают Платона первым «провозвестником» социализма наших дней. Но это глубокая ошибка. ...Все <...> классы населения, кроме воинов и правителей, сохраняют в государстве Платона частную собственность; сохраняется в нем и эксплуатация человека человеком. <...> Государство Платона имеет вполне аристократический характер, и этим, как небо от земли, отличается от идеала современного социализма [Туган-Барановский 1906: 58].

Однако десятью годами позже Туган-Барановский уже готов был считать Платона «провозвестником социализма». В своем труде «Социализм как положительное учение», завершенном в ноябре 1917 года и вышедшем в Петрограде в 1918 году [Туган-Барановский 1918], историю социализма он начинает именно с Платона:

История общественной мысли начинается с социализма и, поскольку мы можем судить о ближайшем будущем, заканчивается социализмом. Действительно, первым по времени великим произведением общественной мысли является платоновская «Политея». В «Политее» гениальнейший мыслитель эллинского мира попытался дать картину идеального общественного строя, совершенного государства «достойного богов». И строй этот оказался, в изображении Платона, социалистическим (цит. по: [Туган-Барановский 1996: 258]).

129

Октябрьская революция усиливает интерес к платоновскому идеальному государству, в котором начинают видеть все больше аналогий с политикой военного коммунизма. Именно в период военного коммунизма (1918–1921) и последовавших за ним двух-трех лет резко повышается процент публикаций, в которых платоновский «социализм» становится своего рода объяснительной моделью для понимания происходивших в России процессов. В этот период переиздаются упомянутые выше труды Карла Каутского и Павла Новгородцева [Новгородцев 1919; Каутский 1920].

Появляются и новые исследования: статья Алексея Рождественского «Положение третьего сословия в “Государстве” Платона» [Рождественский 1919], Владимира Перцева «Социально-политическое мировоззрение Платона» [Перцев 1922] и Константина Новицкого «Платон» [Новицкий 1923].

Показательно, что ни один из этих авторов не был ни философом, ни историком-антиковедом. Рождественский был правоведом и историком права, Перцев — медиевистом, а Новицкий — журналистом;

ни до, ни после этих публикаций в области *studiorum Platonicoꝝ* они ничем себя не проявили. (Перцев и Новицкий впоследствии сделали вполне респектабельную карьеру в советских вузах.) Обращение к Платону и его «социализму» было для них своеобразной попыткой осмысления опыта первых лет советской власти через авторитетную и хорошо известную (и им самим, и их читателям) фигуру античного мыслителя.

В 1918 году вопрос о соотношении платонизма и коммунизма затрагивается в «Очерках по истории экономических учений» Сергея Булгакова [Булгаков 1918]¹. В «Государстве» Платона, писал Булгаков,

впервые во всю принципиальную ширь поставлена проблема нормального устройства общества вообще, а в частности, и проблема социализма. <...> Мы теперь знаем уже множество социалистических систем, но ни одна из них не заставила и не может заставить нас забыть о том, как эти же вопросы разрешал Платон (цит. по: [Булгаков 2007: 83]).

В определенной степени, считал Булгаков, Платон оказывался «социалистическим государственным чистейшей воды» (цит. по: [Булгаков 2007: 75-76]).

130

В этом качестве Платон упоминался и на заседаниях Вольной философской ассоциации (Вольфилы), действовавшей в Петрограде в 1918–1924 годы. 2 мая 1920 года имя Платона в числе предтеч коммунизма называет в своем выступлении в Вольфиле Андрей Белый (см.: [Белоус 2005, I: 436]). Именно Платону было отдельно посвящено юбилейное — пятидесятое — воскресное заседание Вольфилы, неслучайно проведенное 7 ноября 1920 года, в третью годовщину Октябрьской революции. Отметив, что «у Платона есть попытка разрешить социалистические проблемы», председатель собрания Константин Эрберг (Сюннерберг) заявил:

...Нам важен Платон, потому что в его разнообразной деятельности мы всегда можем найти то революционное начало, которое так дорого Вольфиле (цит. по: [Белоус 2005, I: 391]).

«Злободневность» Платона отметил и выступавший на том же заседании Арон Штейнберг (цит. по: [Белоус 2005, I: 396]).

При этом у самих теоретиков большевизма фигура Платона отнюдь не была «злободневной»; каких-то ссылок на Платона как своего предтечу мне, по крайней мере, пока обнаружить не уда-

1 Книга составлена на основе курсов лекций по истории экономических и социальных учений, которые С. Н. Булгаков в 1907–1917 годах читал в Московском коммерческом институте.

лось. Зато в соседнем политическом лагере, у меньшевиков, они встречаются. В 1919 году посвятил Платону несколько страниц своего труда «Русская история в сравнительно-историческом освещении» бывший соратник Ленина, меньшевик Николай Рожков; Рожков также считал Платона «первым социалистом» [Рожков 1919: 240].

И еще одно, не слишком приятное имя, которое тоже нужно упомянуть в этом контексте: Андрей Вышинский, с 1903 по 1920 год также состоявший в партии меньшевиков. В 1920-е он с небольшими перерывами преподавал в 1-м Московском государственном университете и даже недолго был его ректором. В 1924 году он выпустил на основе своих лекций первую часть «Очерков по истории коммунизма», значительное место в которых было отведено «платоновскому коммунизму».

Написаны они довольно квалифицированно, взвешенно, без тех идеологических ярлыков, которые станут неотъемлемой чертой стиля этого деятеля в последующие годы. В анализе политической утопии Платона Вышинский ссылается на Соловьева, Трубецкого, Пёльмана, Каутского: сочувственно цитирует высказывание Каутского, что «Государство» Платона — это «первая, дошедшая до нас, философская систематическая защита коммунизма» [Вышинский 1924, I: 46]. И хотя, пишет Вышинский, «платоновский коммунизм утопичен и безжизненен», именно Платон, «будучи человеком исключительных дарований, тонкой наблюдательности и гениального ума», «начал собой теоретическое оформление коммунистической мысли...» [Вышинский 1924, I: 43, 62].

131

В среде русской эмиграции того периода Платон также упоминался порой в контексте дискуссий о социализме и большевизме. В брошюре Михаила Арцыбашева «Вечный мираж», вышедшей в Берлине в 1922 году, Платон даже оказывается «ответственным» за то «поглощение личности», которое несет русский коммунизм.

Коммунизм же <...> уже не подчинение, а полное поглощение личности. Платон <...> требовал даже обобществления жен и детей. Идеал коммунизма не братство и даже не рабочая артель, а просто какой-то усовершенствованный человеческий механизм, в котором отдельный человек должен играть роль простой клетки в организме [Арцыбашев 1922: 72].

Напротив, в вышедших в Берлине годом позже «Основах педагогики» Сергей Гессен отмечал отличие «Платонова коммунизма» от советского:

Этот коммунизм (коммунизм Платона. — Е.А.) — не экономический и не политический. Его мотивом является не уничтожение эксплуа-

тации одного лица другим и не осуществление экономического и политического равенства (как в современном коммунизме). Мотивы Платонова коммунизма исключительно этико-государственные: сохранение целостности государства и души отдельного человека через подчинение их идее Блага [Гессен 1923: 189].

Итак, аналогии между политической философией Платона и доктриной и политической практикой большевиков, как мы видим, отмечались очень разными по своим взглядам авторами. Среди них были как принявшие советскую власть: философы, историки, правоведы, литераторы.

Это обращение к Платону, прежде всего к его «Государству», было достаточно естественным ответом гуманитарного сознания на процессы, происходившие в России в конце 1910-х — начале 1920-х годов. С одной стороны, как уже отмечалось, Платон был хорошо знаком русскому культурному читателю и был для него важной и авторитетной величиной; с другой — теоретические работы самих большевиков, издававшиеся и/или проникавшие в Россию до 1917 года подпольно (включая работы и самого Ленина), были малоизвестны. К пониманию большевистской революции «через Платона» подталкивала и сложившаяся в 1890-е годы в Германии и усвоенная в 1900–1910-е годы в России традиция зачисления Платона в предшественники социализма.

С середины 1920-х количество апелляций к Платону как одному из предтеч режима первых послереволюционных лет резко сокращается. Сворачивается политика военного коммунизма, вызывавшая наиболее близкие аналогии с платоновским эгалитаризмом; наступившая затем полоса НЭПа была для подобных аналогий значительно менее питательной.

Кроме того, с середины 1920-х, по мере широкой публикации и канонизации ленинских работ, происходит переоценка и фигуры Платона, и той традиции, которая видела в нем (пусть с определенными оговорками) основоположника социализма. После переиздания в 1925 году «Материализма и эмпириокритицизма» [Ленин 1925, X: 103] противопоставление прогрессивной материалистической «линии Демокрита» реакционной идеалистической «линии Платона» становится каноническим, а фигура Платона — идеологически сомнительной.

В 1929 году сворачивается начатое в 1922-м издание нового собрания сочинений Платона; вплоть до 1950-х любое положительное упоминание о Платоне оказывалось под негласным запретом, не говоря уже об аналогиях между его учением и советским марксизмом. Еще большему табуированию были подвергнуты труды Карла Каутского, в том числе и «Предшественники современного социализма:

от Платона до анабаптистов». С «легкой» руки Ленина о Каутском можно было упоминать лишь с добавлением «ренегат Каутский».

Единственной попыткой продолжить и развить интерпретацию большевизма «через Платона», относящейся к концу 1920-х (когда НЭП был свернут и, по сути, возрождены уравнилельно-репрессивные практики периода военного коммунизма), была работа Алексея Лосева «Очерки античного символизма и мифологии», в которой он немало пишет о политической утопии Платона с явными аллюзиями на советский строй [Лосев 1993: 820-829]¹. Но Лосев был в то время уже достаточно маргинальной и экзотической фигурой в советской философии; к тому же подобные попытки «модернизации» Платона завершились для него драматически: арестом и лагерным сроком.

В целом с середины 1920-х обращение к «платоновской» модели для объяснения социалистического проекта большевиков становится в советской мысли все реже. Отчасти это было вызвано угасанием революционно-утопического потенциала советской власти; «консервативный поворот», который обычно связывают с усилением власти Сталина и государственно-бюрократического аппарата, возрождал и укреплял институт семьи, закреплял скрытое имущественное неравенство — иными словами, все более отдалял «проект» большевиков от «проекта» Платона.

Во-вторых, Платону не нашлось места в той «генеалогии», которой советский марксизм успел обзавестись к началу 1930-х. Он не входил ни в один из трех «источников марксизма», названных Лениным (немецкая философия, английская политическая экономия, французский утопический социализм) [Ленин 1973, XXIII], ни в число тех мыслителей, которые могли быть использованы большевиками в целях атеистической и прочей пропаганды (как французские энциклопедисты).

В результате всего этого следующие поколения советской интеллигенции (родившиеся в предсоветское и в раннесоветское время) были значительно хуже знакомы с Платоном. Ситуация изменится лишь в начале 1970-х, когда Платон в СССР снова начнет переиздаваться и активно исследоваться.

Библиография / References

Адлер Г. (1907) *История социализма и коммунизма*, СПб.: <б.и.>.

— Adler G. (1907) *History of socialism and communism*, Saint Petersburg. — in Russ.

Арцыбашев М. (1922) *Вечный мираж*, Берлин: Изд-во Е. А. Гутнова.

1 В этом Лосев развивал мысль, высказанную в 1922 году Арцыбашевым, — хотя, скорее всего, с его книгой Лосев и не был знаком.

— Artsybashev M. (1922) *Eternal mirage*, Berlin: E. A. Gutnov. — in Russ.

Белоус В. Г. (2005) Вольфила [Петроградская Вольная Философская Ассоциация]: 1919–1924, В 2-х кн. М.: Модест Колеров и «Три квадрата»,

— Belous V. G. (2005) *Vol'fila [Petrograd Free Philosophic Association]: 1919–1924*, In 2 vols. Moscow: Modest Koleroi i "Tri kvadrata". — in Russ.

Булгаков С. (1918) *Очерки по истории экономических учений*, М.: Изд-во «Высшая школа» при МКИ.

— Bulgakov S. (1918) *Essays on the history of economic doctrines*, Moscow: Vysshaya shkola. — in Russ.

Булгаков С. (2007) *История экономических и социальных учений*, М.: Астрель.

— Bulgakov S. (2007) *History of economic and social doctrines*, Moscow: Astrel. — in Russ.

Каутский К. (1905) *Платоновский и древне-христианский коммунизм* / Пер. Г. Ф. Львовича. СПб.: Тип. Альтшулера.

— Kautsky K. (1905) *Platonic and old-Christian communism*. (Translated by G. F. L'vovich). Saint Petersburg: Altshuler. — in Russ.

Каутский К. (1907) *Предшественники новейшего социализма*. [В 2 ч.] Ч. 1: *От Платона до анабаптистов* / Пер. Е. и И. Леонтьевых. 3-е изд. СПб.: Изд. Е. и И. Леонтьевых.

— Kautsky K. (1907) *The forerunners of modern socialism*. [In 2 parts.] Part 1: *From Plato to the Anabaptists*. (Translated by E. Leontiev and I. Leontiev). 3rd edition. Saint Petersburg: E. and I. Leontievs. — in Russ.

Каутский К. (1908) *Из истории общественных течений*. (История социализма). Т. 1. Часть 1. *От Платона до анабаптистов* / Полный перев. с нем. С. Волкенштейна и Б. Стоппнера. 3-е изд. СПб.: Общественная польза.

— Kautsky K. (1908) *From the history of social movements*, Vol. 1. Part 1. *From Plato to the Anabaptists*. (Translated by S. Volkenshtein and B. Stolpner). 3-rd edition. Saint Petersburg: Obschestvennaya pol'za. — in Russ.

Каутский К. (1920) *Платоновский и древне-христианский коммунизм* / Пер. Г. Ф. Львовича. М.: Гос. изд-во.

— Kautsky K. (1920) *Platonic and old-Christian communism*. (Translated by G. F. Lvovich). Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'sto. — in Russ.

Кессиди Ф. Х. (1979) Изучение философии Платона в СССР. Ф. Х. Кессиди (ред.) *Платон и его эпоха. К 2400-летию со дня рождения*, М.: Наука: 238-268.

— Kessidi F. Kh. (1979) *Study of Plato's philosophy in USSR*. Kessidi F. Kh. (ed.) *Plato and his epoch. To the 2400 anniversary from the birthday*, Moscow: Nauka: 238-268. — in Russ.

Ленин В. (Ульянов В.) (1925) *Материализм и эмпириокритицизм* // Ленин В. (Ульянов В.). *Собр. соч.* [В 19 т.] М.: Гос. изд-во. 1923–1925. Т. 10.

— Lenin V. (Ul'yanov V.) (1925) *Materialism and empirio-criticism. Collected works* [in 19 vols.]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. 1923–1925. Vol. 10. — in Russ.

Ленин В. И. (1973) Три источника и три составных части марксизма // Ленин В. И. *Полное собрание сочинений: в 55 т.* 5-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит. Т. 23. С. 40-48.

— Lenin V. I. (1973) Three sources and three component parts of Marxism // Lenin V. I. *Collected Works: in 55 volumes.* 5th ed. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury. Vol. 23: 40-48.

Лосев А. Ф. (1993) *Очерки античного символизма и мифологии*, М.: Мысль.

— Losev A. F. (1993) *Essays on ancient symbolism and mythology*, Moscow: Mysl'. — in Russ.

Мариенгоф А. (1998) «Бессмертная трилогия», М.: Вагриус.

— Mariengof A. (1998) “Immortal trilogy”, Moscow: Vagrius. — in Russ.

Незеркотт Ф. (2011) Восприятие Платона в Советской России (1920–1960 гг.) / Пер. Ю. Тихеева // *Логос*. № 3 (84). С. 159-169.

— Nethercott F. (2001) Perception of Plato in the Soviet Russia (1920s — 1960s) (Translated by Yu. Tikheev). *Logos*, 3 (84):159-169. — in Russ.

Новгородцев П. И. (1901) *Сократ и Платон. Из лекций по истории философии права*. М.: И. Власов.

— Novgorodtsev P. I. (1901) *Socrates and Plato. From lectures on philosophy of law*. Moscow: I. Vlasov. — in Russ.

Новгородцев П. И. (1995) *Сочинения*, М.: Раритет.

— Novgorodtsev P. I. (1995) *Collected works*, Moscow: Raritet. — in Russ.

Новгородцев П. И. (1919) *Политические идеалы древнего и нового мира*, М.: Моск. науч. изд-во при Моск. науч. институте.

— Novgorodtsev P. I. (1919) *Political ideals of the ancient and modern worlds*, Moscow: Moscow Scientific Publishing House under Moscow Scientific Institute. — in Russ.

Новицкий К. П. (Петровин К.) (1923) *Платон*, М.: Красная новь.

— Novitskiy K. P. (Petrovin K.) (1923) *Plato*, Moscow: Krasnaya nov'. — in Russ.

Пёльман Р. (1910) История античного коммунизма и социализма / Пер. с нем.; под ред. М. И. Ростовцева. *Общая история европейской культуры*, В 2 т. СПб.: Брокгауз-Ефрон.

— Pöhlmann R. (1910) History of the Ancient Communism and Socialism. *General history of European culture*, Saint Petersburg: Brokgaus-Efron. — in Russ.

Перцев В. Н. (1922) Социально-политическое мировоззрение Платона. *Труды Белорусск. гос. ун-та*. 1-3: 50-73.

— Pertsev V. N. (1922) Socio-political outlook of Plato. *Proceedings of the Belorussian State University*. 1-3: 50-73. — in Russ.

Пономарёв С. [подписано «-в»]. (1881) Об иноке русском и возможном значении его: По поводу мыслей об русском иночестве в романе Ф. М. Достоевского. *Чтения в Обществе любителей духовного просвещения*, Москва. Кн. III, ч. I. Отд. I. С. 344-363.

— Ponomaryov S. (1881) On a Russian cenobite and his possible meaning: Concerning ideas on Russian cenobite monasticism in the novel by Dostoevsky. *Read-*

ings in the Society of Friends of Spiritual Enlightenment. Moscow. Book 3, part 1. Division 1: 344-363. — in Russ.

Пономарёв С. (1884) Любовь как начало единения: (По поводу брошюры о Ф. М. Достоевском). *Чтения в Обществе любителей духовного просвещения*, Москва. Кн. I, ч. I. Отд. I. С. 101.

— Ponomaryov S. (1881) Love as an origin of unity (About the brochure on Dostoevsky). *Readings in the Society of Friends of Spiritual Enlightenment*, Moscow. Book 1, part 1. Division 1: 101. — in Russ.

Рождественский А. А. (1919) *Положение третьего сословия в «Государстве» Платона*, Ярославль: Тип. Яросл. с.-х. и кредитного союза кооперативов.

— Rozhdestvenskiy A. A. (1919) *The status of the third estate in Plato's "Republic"*, Yaroslavl: Yaroslavskiy sel'skokhozyaistvennyi i kreditnyi soyuz kooperativov. — in Russ.

Рожков Н. (1919) *Русская история в сравнительно-историческом освещении: (основы социальной динамики)*, Петроград-М.: Книга.

— Rozhkov N. (1919) *Russian history in comparative historical interpretation: (elements of social dynamics)*, Petrograd-Moscow: Kniga. — in Russ.

Исаенков В. (1895) *Сборник постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям Московского учебного округа за 1871–1895 годы*, 2-е изд. М.: Лисснер и Роман.

— Isayenkov N. (1919) *Collection of resolutions and orders for gymnasiums and progymnasiums of the Moscow educational district for 1871–1895*, 2-nd edition. Moscow: Lissner i Roman. — in Russ.

Трубецкой Е. Н. (1908) *Социальная утопия Платона*, М.: Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко.

— Trubetskoy E. N. (1908) *Plato's social utopia*, Moscow: I. N. Kushnerev and Co. — in Russ.

Туган-Барановский М. И. (1906) *Современный социализм в своем историческом развитии*, СПб.: Будущность.

— Tugan-Baranovskiy M. I. (1906) *Modern socialism in its historical development*, Saint Petersburg: Budushchnost'. — in Russ.

Туган-Барановский М. И. *Социализм как положительное учение*, Петроград: Изд. т-во кооп. союзов «Кооперация», 1918.

— Tugan-Baranovskiy M. I. (1918) *Socialism as a positive teaching*, Petrograd: Kooperatsia. — in Russ.

Туган-Барановский М. И. (1996) *К лучшему будущему*, М.: РОССПЭН.

— Tugan-Baranovskiy M. I. (1918) *To a better future*, Moscow: ROSSPEN. — in Russ.

Гессен С. И. (1923) *Основы педагогики: введение в прикладную философию*, Берлин: Слово.

— Gessen S. I. (1923) *Elements of Pedagogy: An Introduction to Applied Philosophy*, Berlin: Slovo. — in Russ.

Adler G. (1899) *Geschichte des Sozialismus und Kommunismus von Plato bis zur Gegenwart*, Band 1: Bis zur Französischen Revolution. Leipzig: C. L. Hirschfeld.

Kautsky K. (1895) Die Vorläufer des neueren Sozialismus: Von Plato bis zu den Wiedertäufern / Bernstein G. etc. *Die Geschichte des Sozialismus in Einzeldarstellungen*, Stuttgart: J. H. W. Dietz. Band 1. Teil 1.

Müller J. (1886). *Platons Staatslehre und der moderne Socialismus, verglichen nach ihren Grundzügen*, Sondershausen: Buchbruderei «Deutschen».

Natorp P. (1895) *Plato's Staat und die Idee der Sozialpädagogik*, Berlin: Carl Heymann Verlag.

Nethercott F. (1999) Endings and ends in early Soviet philosophical culture: Plato's Republic in a Bolshevik utopia. *Intellectual News: Review of the International society for intellectual history*, Spring. 4-5. P. 55-61.

Nethercott F. (2000) *Russia's Plato: Plato and the Platonic tradition in Russian education, science and ideology (1840-1930)*, Aldershot etc.: Ashgate.

Pöhlmann R. von. (1893-1901) *Geschichte des antiken Kommunismus und Sozialismus*: [in 2 Bände]. München: O. Beck.

Рекомендация для цитирования:

Абдуллаев Е. В. (2022) «Принял Октябрьскую революцию через Платона...»: Платон как предтеча социализма в русской мысли 1900–1920-х годов. *Социология власти*, 34 (2): 125-137.

137

For citations:

Abdullaev E. V. (2022) "Accepted the October Revolution through Plato...": Plato as a Forerunner of Socialism in Russian Thought in the 1900s-1920s. *Sociology of Power*, 34 (2): 125-137.

Поступила в редакцию: 21.05.2022; принята в печать: 23.06.2022

Received: 21.05.2022; Accepted for publication: 23.06.2022